

К.В.Цеханская

АРХЕТИП МИРОВОСПРИЯТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ОНТОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

В статье рассматриваются проблемные бытования религиозно-нравственных законов в духовной и социо-культурной жизни современных христианских народов Запада и России. Основной акцент поставлен на вопросах происхождения и различения Добра и Зла с точки зрения христианской онтологии. Данный вопрос раскрывается в исторической ретроспективе с последующим анализом современной религиозной ситуации в западно-европейском сообществе христиан и в России. При этом особое внимание уделяется выявлению и актуализации идеалов соборности русского Православия и анализу путей противостояния глобализму.

Ключевые слова: онтологический критерий, моральный закон, глобализм, целеполагание, откровение, метаистория, метафизика

Для православных, так же, как и для всех христиан, духовно-интеллектуальной основой мировосприятия является живой, опытный процесс постижения сущности Добра и Зла, этих краеугольных категорий христианства. В духовном континууме противостояния Добра и Зла проистекает вся христианская история человечества. И каждая христианская конфессия, деноминация стремится остаться в евангельских границах их восприятия. Показать, как мыслятся онтологические архетипы Добра и Зла в системе православного вероучения и как они претворяются в религиозном мировоззрении православных — цель статьи.

Поиск метаисторических духовных смыслов Добра и Зла всегда определял самосознание исторического человечества, отражаясь в специфических религиозно-этических установках всех когда-либо существовавших или ныне существующих системах человеческого социума — будь то цивилизации Древнего Востока или современные христианские государства Западной Европы. Уже первобытные племена интуитивно признавали священное происхождение, а следовательно, — этическую власть Добра, воплощенную в системах табу, призванную ограничить энтропийную энергию враждебного Зла. Не обладая богооткровенными категориями духовного познания, дохристианское человечество понимало феномен благого участия Добра и деструктивного вмешательства Зла в процессах земного и небесного бытия адекватно плодам своей мистической практики. Не случайно тема космогонической борьбы и победы созидających сил над стихиями разрушения являлась главной темой древнейших мифов.

С обретением Синайского законодательства, с первыми уроками богообщения избранный народ Израйля получил ясное учение о сущности Добра и Зла. Добро стало мыслиться как благо, которое человек получает от первоисточника блага — Творца, неукоснительно выполняя Его заповеди, Зло — своевольное уклонение от послушания божественному закону. Преклонение ко Злу каралось прямым наказанием Господа — как всего согрешившего народа в целом, так и отдельных его представителей. Показателем законническо-юридических взаимоотношений Творца и богоизбранного народа является характер обещаний и угроз Господних за исполнение или нарушение закона. Долгие столетия богоизбранный народ находился в божественных тисках ветхозаветного законодательства, в определенной степени ущемляющего свободную волю человека. Представляется, что в этом насильственном, «рабско-наемническом» [1] обучении послушанию проявилась воля Творца, созидающего новое человечество для приятия Бога-Сына.

С Боговоплощением мир познал Иисуса Христа, то есть, по евангельскому утверждению — саму Истину, конечное откровение Бога для всего своего творения. Истина стала постигаться не соблюдением буквы закона, не вынужденным послушанием, а свободным произволением человека, ищущего вечного блага и спасения в Божественной любви. Стремление вновь стать сопричастным миру божественной благодати неизбежно вело человечество к осознанию единственного условия, при котором возможно богообщение — закона любви: человека к Богу и человека к человеку. Добро стало мыслиться в евангельском контексте Нагорной проповеди Иисуса Христа. Зло приобрело форму действенного духовного противления благодати Любви, то есть форму греха, откровенного бунта против Творца. Законом возмездия за добровольный отказ от Любви становится страдающая душа человека, страдания которой, помимо ее воли промыслительно входят в план божественной любви, в неизменную систему вечного попечения Бога о своем творении.

Вместе с развитием христианской истории человечества поиск блага, справедливости, правды, стремление к евангельскому устройению жизни отдельной личности и всего людского сообщества становится главным духовным «бременем» христианских народов. В религиозном сознании средневековых европейцев и христиан Востока всегда присутствовала идея неотвратимой ответственности за конечные итоги земного существования народов перед Лицом Творца, ответственность, о которой прямо указано в новозаветных откровениях о Страшном Суде: И соберутся пред Ним все народы (Мф.25.32), живые и мертвые (Деян.10,40), праведные и злые (2 Кор.5,10). Но далеко не все христианские народы смогли понести в своей земной истории этот божественный духовный груз, «бремя легкое» — претворение в жизни законов евангельской любви к Богу

и ближнему. За прошедшие 2 000 лет в жизнедеятельности большинства христианских государств произошел непоправимый разрыв между смыслами новозаветной этики и сутью общественного бытия.

Разве могли англичане, французы, итальянцы, швейцарцы, американцы и пр., жившие в начале XX века, предположить, что всего через сто лет в общественной жизни их стран начнется, по выражению бывшего Архиепископа Кентерберийского Джорджа Кери, — «крестовый поход против Христа» [2]. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих жесткие секулярные установки современной социо-культурной жизни Запада:

1. В Швейцарии идет настоящая борьба против наличия Распятия в классных комнатах, на обочинах дорог, в горах, в других общественных местах. Против христианских символов совершаются акты вандализма. Невзирая на просьбы верующих оградить от поругания крест и другие символы, Верхняя палата Федерального собрания Швейцарии отклонила парламентскую инициативу по обеспечению защиты христианских символов, опираясь на статьи и конституции [3].

2. В Англии решением Верховного суда Великобритании запрещено госслужащим произносить общую молитву перед муниципальными заседаниями, так как это «несовместимо с Европейской конвенцией по правам человека» [2].

3. В школах США повсеместно вводится запрет на употребление слова «Бог» — как для учеников, так и для учителей. Согласно законодательству США, в школах запрещено выделять одну религию перед другой. Учителя вынуждены убирать из учебной литературы тексты, где встречается слово «Бог» или «Всевышний». В нескольких американских школах под запрет попало даже исполнение песни «Бже, храни Америку!», которая раньше звучала на всех мероприятиях и воспитывала в детях гордость за страну [4].

4. Во многих странах Евросоюза под запретом оказались крестные ходы. Так, например, в Дрездене не разрешили проведение крестного хода даже в память жертв варварских бомбардировок, стерших город в 1945 г. с лица земли. А власти Франции объявили, что намерены расформировать религиозные сообщества, «члены которых демонстрируют признаки фанатизма», в частности — католиков-традиционалистов. Французские СМИ сообщили, что на полицию теперь возложена задача по выявлению «клерикалов, представляющих угрозу для безопасности страны». И чтобы убедить общественность в опасности христиан, по ТВ показывали один и тот же эпизод, где молодые люди из католической группы «Civitas» разгоняют эксгибиционисток из Femen, полуголых женщин, исписанных нецензурными богохульными словами и в головных уборах католических монахинь, выкрикивающих богохульства [5].

Современное «раскрещивание» Западной цивилизации, инициированное правящими элитами, происходит против воли большого количества верующих христиан, а также против желания неверующей части европейского и американского социума, который, тем не менее, отождествляет христианские ценности с ценностями национальной культуры. «Дехристианизация» западного мира тем более драматична, что именно христианские этносы Западной Европы, столетиями несшие в недрах своей культуры экспансионистский потенциал созидательной деятельности, понимаемой как божественный долг, вплоть до новейшего времени задавали всему человечеству конкурентный импульс позитивного исторического развития. На сегодняшний день религиозно-пассионарный потенциал протестантской этики Запада исчерпан. Но он не исчез совсем, а преобразовался в новую форму цивилизационной экспансии — ГЛОБАЛИЗМ, знаменующий, по словам А.Зиновьева, новую фазу развития человечества — фазу проектируемой и управляемой истории [6], добавим, управляемой финансовой и политической элитой Запада.

Арнольд Тойнби, жесткий и последовательный критик наследия «византизирующей», «тоталитарной» Российской империи, видел в основании православного русского царства метафизическую идею исключительной судьбы и особого религиозного предназначения, более высокого, чем у любой другой страны: «Россия после падения Константинополя, — утверждал Тойнби, — стала страной с уникальной судьбой, превратившись в сердце и цитадель православного христианства» [7]. Действительно, на протяжении всей своей истории Россия создала свой самобытный мир, опирающийся на искание высшей справедливости, Добра и спасения. Даже в железном XX веке, создав невероятным усилием народа новую государственность, «антизападный контрмир» [7], Россия-СССР оставалась страной со своим особым предназначением, со своими национальными сверхзадачами. Эти цели и задачи не исчезли с приходом большевиков, но претворились в новом историческом процессе. Об этой специфической диалектике русской истории красноречиво напоминал Тойнби: «Как под Распятием, так и под серпом и молотом Россия — все еще Святая Русь, а Москва — все еще Третий Рим [7].

История нашей страны, православной России, как и историческая судьба ветхозаветного Израиля, не всегда совпадала с идеей спасительного соработничества Бога и народа. Были периоды отступления русских от взятых на себя метаисторических сверхзадач. Яркий пример тому — отказ от идеи Православного Царства в феврале — марте 1917 года, когда правящая государственная и духовная элита империи в лице высших аристократических сословий, верховного военного руководства и абсолютного большинства русского епископата и священства активно приветствовала отречение от престола Царя-страстотерпца. Отступление русского народа от самодержавно-православных основ государственности повлекло в XX веке смуты, войны и, наконец, рождение новой социо-политической и духовной среды, в которой должно было произойти преодоление грехопадения народа. XX век — один из самых сложных и противоречивых периодов отечественной истории, когда научно-техническое, военное и государственное величие страны создавалось в

традициях деспотии. И все же было бы несправедливым сводить все содержание советской истории к коротким и априорным терминологическим определениям. Необходимо — и для этого наступает время — раскрыть всю совокупную сложность исторического процесса советского периода, исследовать, в каких духовных процессах и социальных формах жизнеустройства того времени подспудно продолжал осуществляться идеал Святой Руси: как этот идеал менял и преображал внутреннюю сущность народа через подвиг стояния в евангельской любви, через подвижничество героев Отечества и мучеников Церкви? Ведь если в XX веке этот идеал отсутствовал в самой сердцевине русского самосознания, если он бытовал на периферии этнического менталитета, сохраняясь лишь в разрозненном опыте отдельных христианских подвижников, то страдания новомучеников имели всего лишь цель личного искупления, но не евангельского подвига святости, когда не только жизнь, но и душа полагаются за други своя.

Идея соборного спасения народов и всего человечества — краеугольный камень русского Православия. Это творческий продукт национальной религиозной мысли. Даже у православных византийцев была иная идея спасения избранного этнического царства ромеев. Действенное попечение о бедных и угнетаемых народах мира, пусть порой политически корыстное, существовало и в советском государстве. В сегодняшнее время — время открытого столкновения Добра и Зла, когда на арену человеческой истории вышел не атеист-невежа, а сам Враг Божий, ясно опознаваемый через бестиарные формы проповеди греха, идея спасения интерпретируется в качестве индивидуального удела. Но и для верующих и для людей, понимающих суть Православия, очевидно, что оно мыслится как единственно истинный вероучительный институт, обладающий всей полнотой понимания смысла и путей человеческого спасения. Русское Православие — это община верующих, раскрытая для всех народов, ищущих спасения в истине и одновременно это географическое пространство, закрытое границами национального государства.

С точки зрения религиозной антропологии и традиционных ценностных установок русского этноса, движущим импульсом национального исторического процесса всегда являлось чувство соборной ответственности народа за исполнение «Божиего замысла, положенного в основании русской истории» [8]. Действительно, все перемены во внутриобщественной жизни России имеют прямое отношение к судьбам Русского и Вселенского Православия, а через их состояние — и к судьбам всего человечества. Поэтому сегодня первоочередной удар Зла направлен на разделение Русского Православия с социальным мировоззрением и с обыденной мирской жизнью семьи-этноса — то есть на жесткое преобразование Русской православной церкви в рядовой обрядовый институт, отстраненный от духовно-авторитетного участия в реальных процессах современной действительности.

Указанная тенденция разделения религиозных и мирских принципов жизни ведет к формированию нового этно-социального мышления, которое в свою очередь становится духовным подспорьем на путях очередного витка вестернизации России. Поэтому проблема религиозно-нравственной оценки сегодняшнего характера и мирового и национального исторического процесса становится главной проблемой современного российского церковно-общественного сознания.

Напряженное противостояние Добра и Зла в процессах современной российской действительности требуют активного, жертвенного вмешательства Церкви и верующих во все сферы общественной жизни страны. Евангельский тезис «Богу — Богово, а кесарю — кесарево» не может в наше время пониматься как религиозно санкционированный отказ от участия в мирской, политической и социальной жизни общества.

Деятельность православной российской общественности и Русской православной церкви должна быть организована как общенациональное дело, как новая форма мобилизации России в борьбе против всех проявлений социального, экономического и духовного насилия над человеческой душой. Сегодня как никогда в истории нашей страны требуется проповедь социальной справедливости, милосердия, а самое главное — справедливого мироустройства. В изменившихся социально-экономических условиях только Церковь может стать духовной силой, объединяющей и защищающей народ. Священнослужители и православная общественность должны вновь, как в XX веке являть собой активных носителей идеи общественной заботы. Иначе само содержание современной жизни, с ее жесточайшей конкурентной борьбой за существование, заставит тысячи верующих людей либо сменить свои традиционные религиозные установки, либо потребовать модификации духовно-нравственных норм Православия. И тогда произойдет окончательное разделение мирской и церковной жизни. Следует отметить, — начавшийся процесс цивилизационного давления Запада на традиционное религиозное и гражданское сознание народов России носит характер информационной агрессии, в результате которой люди находятся в состоянии индуцированной растерянности, духовной дезориентации, не позволяющей просто правильно оценивать действительность, а уж тем более различать Добро и Зло, грех и святость. Агрессия исходит из всего плотного информационного и знаково-зрительного окружения людей и, прежде всего, — из телекоммуникационных систем, когда через бесконечную череду развлекательных программ, ток-шоу, новостных блоков, коммерческих игр пропагандируется главное орудие Зла — культ насилия, порока, денег, крайнего индивидуализма, свободы и вседозволенности.

Пока мир не принял форму окончательного единого общественного устройства, еще возможен поиск путей спасения от Зла. Представляется, что если Русская Православная Церковь сегодня не возглавит духовное национальное сопротивление народа, то ее учительные функции присвоят себе силы Зла, и это Зло будет управлять нашим сознанием посредством кодирующих технологий современности.

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

1. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Благо, 1999. С. 294.
2. Радонеж. 2012. № 2(231). С. 11, 12.
3. Радонеж. 2012. № 2(235). С. 13.
4. URL: <http://www.Sedmica.orthodox.ru/544-18-12-12.php#22> (дата обращения: 04.07.14).
5. URL: http://www.donsloboda.ru/about/publication/index.php?ELEMENT_ID=5073 (дата обращения: 24.11.2014).
6. Зиновьев А. Одиночество мысли // Независимая газета. 29.10.2002.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 226, 381.
8. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию // Русская идея. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 448.

References

1. Osipov A.I. Put' razuma v poiskakh istiny [The path of the mind in search of truth]. Moscow, 1999, p. 294.
2. Radonezh, 2012, no. 2(231), pp. 11, 12.
3. Radonezh, 2012, no. 2(235), p. 13.
4. Available at: <http://www.Sedmica.orthodox.ru/544-18-12-12.php#22> (accessed: 04.07.14).
5. Available at: http://www.donsloboda.ru/about/publication/index.php?ELEMENT_ID=5073 (accessed: 24.11.2014).
6. Zinov'ev A. Odnochestvo mysli [Loneliness of thought]. Nezavisimaya gazeta, 29.10.2002.
7. Toynbi A.Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Moscow, 2003, pp. 226, 381.
8. Il'in I.A. Pochemu my verim v Rossiyu [Why do we believe in Russia]. Russkaya ideya. Moscow, 2004, p. 448.

Tsekhanskaya K.V. The archetype of the Orthodox worldview in the context of the Christian ontology and anthropology. The article examines the problematic existence of religious and moral laws in the spiritual and socio-cultural life of modern Christian peoples of the West and Russia. The main emphasis is placed on the issues of the origin and distinction of Good and Evil from the point of view of Christian ontology. This issue is revealed in historical retrospect, followed by an analysis of the current religious situation in the Western European community of Christians and in Russia. At the same time, special attention is paid to identifying and actualizing the ideals of the conciliarity of Russian Orthodoxy and analyzing ways to resist globalism.

Keywords: ontological criterion, moral law, globalism, goal-setting, revelation, metahistory, metaphysics.

Сведения об авторе. Кира Владимровна Цеханская — доктор ист. наук; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; ORCID: 0000-0001-9719-4304; kirilla2011@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Цеханская К.В. Архетип мировосприятия православных в контексте христианской онтологии и антропологии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 342-345. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).342-345

For citation: Tsekhanskaya K.V. The archetype of the Orthodox worldview in the context of the Christian ontology and anthropology. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 342-345. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).342-345